

Почти в то же время Ван Яохуа громко крикнул:

— Цинь Фэн!

Привыкший к командам, Цинь Фэн тут же обернулся:

— Есть!

Ван Яохуа опустил голову, вытер нос салфеткой и спросил:

— Во что были одеты те трое, которые только что прошли?

Не ожидая такого вопроса, Цинь Фэн замер.

— Не знаешь?

Услышав, что он молчит, Ван Яохуа поднял голову и улыбнулся:

— Или не видел?

Цинь Фэн сглотнул, выпрямил спину и громко ответил:

— Докладываю, товарищ экзаменатор: только что прошедшие три человека — двое мужчин и одна женщина. Мужчины шли по бокам, женщина посередине. Оба мужчины были с короткой стрижкой и в деловых костюмах, только у одного костюм черный, а у другого темно-синий...

Услышав, что Цинь Фэн смог запомнить большую часть внешних признаков с одного взгляда, Ван Яохуа поднял бровь. Он смотрел на Цинь Фэна некоторое время, затем медленно кивнул:

— Память в порядке.

Он опустил голову, вычеркнул предыдущую оценку, поставленную главным экзаменатором, сам написал 75 баллов и, подписав, встал:

— Хорошо, пусть останется оценка, которую я поставил.

Сказав это, он, казалось, собирался уйти.

Но Цинь Фэн окликнул его:

— Товарищ министр!

Он смотрел на Ван Яохуа, глаза полны упорства:

— Могу я узнать свою оценку?

— Ты не уверен в том, какую оценку ты можешь получить? — Ван Яохуа улыбнулся, но во взгляде вдруг сверкнула острота. — Или ты считаешь, что на каждом экзамене экзаменаторы обязаны немедленно сообщать тебе твою оценку?

В этот момент у Цинь Фэна даже сердце пропустило удар.

— Молодым людям все же лучше вести себя скромнее.

Подойдя ближе, Ван Яохуа протянул руку и похлопал его по плечу, затем снова сделал шаг.

В результате, когда он почти дошел до двери, нога его соскользнула.

Голова Ли Имина со всей силы ударилась о дверь.

Лю Сян перед монитором поспешно громко закричал в рацию:

— Стоп!

Сотрудники, которые только что стояли снаружи, тут же окружили его.

— Что случилось? Что случилось?

— Ли Имин споткнулся о провод.

— Разве этот провод не попросили убрать утром?

— Быстро посмотрите, не ударился ли где-нибудь Ли Имин.

Как ассистент, Чэн Сяосяо, естественно, бежала быстрее всех. Она помогла Ли Имину встать и, осмотрев его, выдохнула с облегчением:

— К счастью, к счастью, только на лбу покраснело.

— Разойдитесь.

Дэн Цзэян растолкал толпу и протиснулся внутрь, присел на корточки и с некоторой тревогой спросил:

— Ли Имин, ты как? Голова не кружится?

Ли Имин покачал головой, посчитал, что болят только кости, а нервы не задеты, и сказал:

— Нормально.

Исполнительный режиссер тоже присел, взял лицо Ли Имина в руки, посмотрел, убедился, что нигде не поранено, только на ушибленном краю лба есть покраснение и отек, и тут же позвал гримера:

— Подойди, посмотри, можно ли это прикрыть пудрой.

Гример вытянул шею, посмотрел и сказал:

— Должно быть, получится.

— Тогда ты его отведи.

Исполнительный режиссер похлопал Ли Имина по спине и сказал:

— Этот кадр точно придется переснимать. Считай, что ты немного отдохнул. Если что-то будет чувствовать, сразу говори.

— Хорошо.

Потирая край лба, Ли Имин на самом деле тоже ударился коленом, но, видя вокруг столько людей, он не сказал этого. После того как он пошатнулся и встал, исполнительный режиссер

сорвался на крик:

— Где реквизитор? Где помощник режиссера? Кто положил этот провод, а? Я только и слышу, что кричат «провод, провод», но никто не выходит и не начинает его убирать. Вы вообще откуда родом? Организаторские способности и исполнительность настолько плохие? Это еще хоть какая-то дисциплина? Знали бы, что людей не позовешь, сразу бы правильно клали, когда ставили! Скажите мне, вы можете компенсировать машину или вы можете компенсировать актера? Вы думаете, если что-то случится, ответственность одного человека? Мы команда, если новость выйдет, ответственность разделят все, хорошо?

Исполнительный режиссер кричал до хрипоты, а Дэн Цзэян с улыбкой, втянув шею, подошел к Ли Имину:

— Эй, все в порядке?

Ли Имин покачал головой:

— Ничего.

Дэн Цзэян увидел, что его рана немного припухла, и сказал:

— Может, мне сбегать вниз купить вареное яйцо, чтобы ты потер?

Как только он это сказал, Чэн Сяосяо уже вошла с очищенным яйцом. Видя, что Дэн Цзэян странно на нее смотрит, Чэн Сяосяо, завернув яйцо в платок, нежно потерла рану Ли Имина:

— Это я купила сегодня утром и забыла съесть, чайное яйцо.

Ли Имин улыбнулся:

— Запах услышал.

Дэн Цзэян хмыкнул и внезапно включил режим насмешки:

— Тьфу-тьфу, в первый же день с травмой.

Ли Имин подумал, что с ним не все в порядке, и без церемоний огрызнулся:

— Ладно, я тоже принимаю удар за тебя.

Понявший смысл Дэн Цзэян выругался:

— Ли Имин, как я раньше не замечал, что у тебя такой вредный язык?

Ли Имин безжалостно парировал:

— А я раньше не замечал, что ты такой глупый.

С тех пор как узнали, что они из одного круга, манера общения Ли Имина и Дэн Цзэяна стала немного странной, их повседневность — это взаимные подколки.

Чэн Сяосяо уже привыкла к этому.

Сняв отек, нанеся грим и снова убрав площадку, Ли Имин начал переснимать кадр со спиной,

где он поворачивается.

Сняв с трех разных ракурсов, Лю Сян сказал в рацию:

— Ок.

Этот эпизод был закончен, и так как нужно было менять локацию, реквизиторы тут же начали убирать.

Собрав вещи, Лю Сян подошел к Ли Имину:

— Ли Имин, можешь заканчивать работу. После обеда отдохни немного, в три часа приходи к нам на тир Шиян.

Ли Имин знал, что это компенсация за его травму только что, и не отказался, кивнув:

— Хорошо.

Однако Дэн Цзэян этого не понял:

— Не, дядя Лю, почему он может заканчивать работу?

— Ты тоже хочешь сравняться в этом вопросе?

Лю Сян сверлил его глазами, совсем не на его стороне:

— У него закончились съемки на утро, разве нельзя уйти? Меньше мне тут болтайте, быстро готовьтесь, мы поменяем площадку и начнем снимать первую сцену.

Дэн Цзэян недовольно пробормотал:

— Что за отношение? Кто с тобой ближе родней?

Ли Имин улыбнулся и ничего не сказал.

Ему не нужно было вставлять свои пять копеек в такие дела.

Тот удар, который получил Ли Имин, сначала казался неважным, но в полдень он так мучился, что не мог поесть.

Его постоянно тошнило.

Чэн Сяосяо, передавая ему воду, с беспокойством спросила:

— Неужели сотрясение мозга?

— Всего один раз ударился, разве так легко получить сотрясение?

Ли Имин прополоскал рот и сказал:

— Должно быть, ничего, не волнуйся.

Он чувствовал, что голова не очень кружится.

— Наверное, проблема с желудком.

У многих актеров из-за долгого нарушения режима питания есть болезни желудка, это тоже считается профессиональным заболеванием.

Чэн Сяосяо знала, что он не хочет в больницу, и не настаивала, только сказала:

— Тогда ты поспи немного, когда встанем, посмотрим, сможешь ли поесть. Если еще будет рвать, поедем в больницу.

Ли Имин по умолчанию согласился с этим планом действий.

К счастью, тело было стойким. Проснувшись после сна, Ли Имин отлично поел, не только не рвало, но и съел много всего.

Только тогда Чэн Сяосяо успокоилась и не стала звонить Гун Цзайхэ и Тао Фану, которые были в командировке в другом месте.

После еды прогулялся, чтобы переварить, Ли Имин прибыл на тир Шиян за 10 минут до времени.

Съемочная площадка, еще не начавшая сниматься, была по-прежнему шумной, как всегда.

Ли Имин нахмурился, заставляя себя принимать окружающую атмосферу — ведь сегодняшняя сцена довольно важная.

Со сценарием в руках он нашел Дэн Цзэяна, который сидел на стуле сбоку, делая вид, что читает сценарий, а на самом деле дремал.

Проснувшись от испуга, Дэн Цзэян издал звук слизывания, увидев, кто пришел, потер глаза и сонно спросил:

— Стало лучше?

— С самого начала ничего не было.

Ли Имин ударил его сценарием:

— Уступи место.

Дэн Цзэян убрал ноги со скамейки, взял бумагу и вытер Ли Имину кусок места.

У него была небольшая чистоплотность.

Ли Имин понял, но не сказал, просто запомнил в сердце. Сев, он спросил:

— Когда утром закончили работу?

— Заняты до 12:30.

Дэн Цзэян зевнул:

— Все сцены в общежитии и классе Цинь Фэна сняли.

Ли Имин кивнул и сказал:

— Не знаю, разрешит ли школа нам снимать после того, как группа студентов вернется после

Национального праздника. Режиссер, наверное, тоже переживает по этому поводу.

Примечание автора:

Первый залп итальянской пушки.

И еще, оказывается, уже 100 глав!!!

<http://bllate.org/book/16554/1511004>